

Литература

1. Абай. Слова назидания [Электронный ресурс] URL: http://www.phantastike.com/link/way/slova_nazidaniya.zip (дата обращения: 21.03.2015).

2. Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Афоризмы государственного деятеля / Социально-этические трактаты. Пер. с араб. – Алма-Ата, 1973.

3. Бердяев, Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики/ Н.А. Бердяев. – Париж, 1931.

4. Дик, П.Ф. Терапеология как трансдисциплинарное знание / Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 ноября 2012 г. / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред. совет: А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2013.

5. Купала, Я., Колас, Я. Стихотворения и поэмы/ Я. Купала, Я. Колас / Библиотека всемирной литературы. М., 1969 - Т. 156.

6. Ибн Сина. Избранные философские произведения/ Ибн Сина – М., 1980.

Волков Е.Л. Евразия ближняя и дальняя во фронтовых и послевоенных воспоминаниях уроженца Беларуси

Весь путь моей родословной – в Белоруссии, в Могилевской области с левой стороны Днепра. Деревня Мосток от города Могилева в сторону Орши, вдоль шоссе 15-17 километров. Здесь жили прадеды и дедушка по моей матери. Из деревни Евдокимовичи (22 километра от Могилева) происходят дедушка с бабушкой по отцу. В сторону города Горки от Евдокимовичей находится деревня Даманы. Здесь жил прадед и родился дед по отцу. Все белорусы. Все из крестьянских семей и все православные.

Я, Волков Егор Лаврентиевич, родился 25 апреля 1927 года в деревне Евдокимовичи Могилевской области. В довоенный период окончил 6 классов начальной средней школы. Детство провел в общих трудностях нашей семьи. Обработывал огород, помогал матери, пас скот свой и соседский. Летом собирал грибы, ягоды. Носил их пешком в Могилев и там продавал, за что покупал 3-5 буханок

хлеба. В тот же день возвращался домой, а это в одну сторону – 17 км.

Хорошо помню начало войны. Я со сверстниками пас коров, и вот после обеда, 22 июня 1941 года со стороны колхоза на белой лошади рысью мчится по полю и что-то кричит работникам колхоза человек. Подъехал к нам и говорит: «Ребята, война. Германия напала на нас». На второй день собрали жителей деревни, и председатель райкома подтвердил начало войны. Начали строить бомбоубежища – это обычный накат бревен на погреб. Народ мобилизовали рыть вдоль Днепра противотанковые рвы и траншеи. Жители-военнообязанные после долгого ожидания повесток сами на повозках поехали в Шкловский райвоенкомат. Но за Шкловом уже шли бои, а райвоенкомат выехал в неизвестном направлении. Тогда толпа этих жителей двинулась в Могилевский областной военкомат, который также выехал, а за городом шли бои. И вот эти крестьяне-колхозники на повозках поехали в Горки, в том числе мой отец и его брат Аксен. Около Горок их встретило командование какой-то стрелковой дивизии, и распределили по частям и подразделениям. Белоруссию захватили немцы.

После освобождения Белоруссии в августе 1944 года я был призван на военные курсы, а в ноябре 1944 – в армию и в начале декабря 1944 года прибыл во 2-й учебный батальон 55-го запасного полка, размещавшийся в городе Козельске, курсантом ПТРП – истребитель танков.

В конце апреля 1945 г. весь учебный батальон курсантов направили в действующую армию в 19-ю гвардейскую дивизию. Война с немцами закончилась, и нашу дивизию направили на Дальний Восток, через станцию Пограничную – в Монголию, в район трех соленых озер. Недалеко от города Чойбалсана мы разбили палатки и начались занятия по боевой и огневой подготовке. В июле, числа 15-го, 1945 года приехало начальство, один из генералов сказал: «Мы приехали сюда не сусликов ловить, а готовиться бить хитрого и сильного врага». Мы поняли, что война с Японией будет скоро.

Числа 20-го июля 1945 года мы выступили в путь в сторону безводных степей Монголии – Гоби и Большого Хингана. За этот поход сохранилась благодарность Сталина.

В своей жизни, до и после, я не испытывал таких трудностей, как в пустыне Гоби. Нет рек, лесов, кустарников, дорог, населения. Вода из устроенных колодцев холодная, чистая, но соленая. Лошади наши даже пить не могли. А мы в полной нагрузке, с оружием, при температуре 45-55 градусов, на солнце. Многие солдаты падали, но полк шел.

Но Большой Хинган для нас стал турпоходом. Экзотика. Преодолеть его тяжело было для техники, артиллерии и обозов. Пресная вода, лесная прохлада, хороший сон и отдых. Итак, числа 6-го августа мы сутки отдыхали, дополнили полный комплект боеприпасов, а ночью с 7-го на 8-е августа мы пересекли границу Китая (Манчжурии) с Монголией. Вдоль границы были японские посты, заставы и войска.

Что такое японцы в Китае? Это отборная японская армия, гордость Японии, насчитывавшая около 1.200 тысяч человек, располагавшая долговременными укрепрайонами, наилучшим вооружением, хорошей связью и продовольствием. Почти все командиры уже имели боевой опыт, с акробатической подготовкой солдат к войне в горной местности и с фантастической дисциплиной. Все укрепления взаимосвязаны. Но не учли, что можно целый фронт, 2-й Забайкальский, переправить по пустыне Гоби и через Большой Хинган зайти к ним с тыла. Но когда уже поняли, поздно было перестраиваться. И мы с ходу и с тыла начали прорыв их укреплений. Наш 54-й гвардейский полк прорвал оборону укрепрайона Холунь-Оршаньский за 8-9 дней. Много японцев погибло, много пленных и еще больше разбежались по Хингану. Наши потери незначительны, точно не знаю, но не более 30 убитых и примерно 50 раненых. Полк двинулся в направлении Мукдена и Центрального Китая. Остановились в районе железнодорожной станции Шахэ и одноименной реки.

Почему так быстро закончилась война с Японией? Причиной успеха стало громадное скопление и неожиданное введение в бой наших войск в Манчжурии, Корею и на Дальнем Востоке. Армия наша имела большой опыт ведения войны.

Когда-то, до войны с Японией, в составе 38 армии (командир Армии – генерал-полковник Людников), в которую входила и наша 19-я гвардейская дивизия (командир дивизии – генерал-майор Би-

биков), функционировали и ускоренные курсы офицеров из числа солдат и сержантов, имеющих уже боевой опыт. Вот в это училище младших лейтенантов осенью 1945 года направили из нашего полка 4-5 человек, в том числе меня. Учились почти год по программе офицеров, но оказывается, училище по приказу Министерства обороны переименовали в особый учебный гвардейский батальон и после сдачи экзаменов нам присвоили сержантские звания (я уже по специальности – пулеметчик) и предложили по желанию быть офицером без каких бы то ни было экзаменов продолжив обучение еще год в г. Ворошилове. Остальные, в том числе и я, уехали по своим полкам. Я – в 54 гвардейский на должность командира отделения, затем – помощника командира взвода, около года – исполняющего обязанности командира взвода.

Осенью 1948 года на базе нашего полка укомплектовали пограничную морскую заставу в городе Дайрен, район Ракатань. Это район русских эмигрантов, там и дом находится, где жил атаман сибирских казаков Семенов. Расположились в бывшем училище японских командиров. Рядом с нашей заставой, около 1 км, располагалось училище офицеров китайской армии. В конце 1949 года в это училище, где советниками были советские офицеры, прибыли: Мао Цзе-дун, Джудэ и Теунлай.

Китайцы очень трудолюбивые люди. Работали от малого до большого, но жили после войны бедно. Бань, в нашем русском понятии, не было. Купались в корытах и самодельных душах. Питались крайне умеренно. В рацион в основном входил: рис, магар, чумыза (подобие проса), овощи, фрукты, растительные масла, рыба. Крайне мало мясных, а еще меньше молочных продуктов. Нас встречали доброжелательно.

Примерно в конце марта – начале апреля 1951 года зачитали приказ министра обороны о демобилизации сержантского состава, в том числе и меня. Радостное, непонятное и что-то грустное легло на сердце. Куда ехать, где и кем работать, жить. Закончились мои «университеты» – 3 года оккупации, почти 7 лет армии, образование 6 классов довоенное, специальности никакой. И вот, в начале апреля – прощай Китай, по КВЖД двинули в СССР. Не доезжая до города Ворошилова на станции «Партизан», где когда-то служил

С.М. Буденный, нас задержали месяца на полтора, готовили новобранцев.

Прощай и Приморский край. В июне, не заезжая на родину, прибыл в город Избербаш Дагестанской АССР. Вышел на вокзал, никто не встречает. Стало что-то обидно на душе и решил тут же взять билет обратно и ехать в Евдокимовичи. Но неожиданно водитель автобуса, а следом кондуктор подошли и спрашивают: «Вы не брат Волкова Ивана?»

Встретили хорошо. Дней через 10 меня порекомендовали на работу в центральную сберкасса старшим инспектором. А у меня – 6 классов и даже не могу пользоваться обычными счетами. Но как-то работа пошла. Не плохо, но одновременно я понял, что финансовая работа не для меня. Вскоро закончил вечерние курсы трактористов и пошел работать в Дагморнефть трактористом. Но начались головные боли, чуть не совершил крупную аварию, работая на тракторе-подъемнике по ремонту нефтяной скважины ночью, потерял ориентацию – головокружение. Заключение врачей – категорически запретить работу на тракторе и на высоте. Ранение в голову, плюс вибрация и шум трактора, плюс газы от двигателя дали знать.

Из нескольких вариантов – уезжаю на Кубань, Северский район, поселок Черноморский. 5 июля 1952 года я поступил слесарем, затем оператором в добычу нефти в районе площадки Зыбза, промысел № 2 (заведующий промыслом Саркисов) НГДУ Черноморнефть. Работа нравилась, это очень важно. Но важно и то, чтобы иметь авторитет в коллективе и администрации. А для этого нужно быть профессионалом в расширенной форме. Поэтому с первых дней я начал «штурмовать» учебу. За 2 года окончил и с высшим разрядом получил документы: вечерние курсы операторов добычи и слесаря по ремонту нефтяного оборудования. Затем курсы при том же учебном комбинате поселка Черноморского операторов по исследованию нефтяных и газовых скважин, и, уже будучи на пенсии, курсы операторов по стабилизации нефти, то есть извлечению бензина из нефти. За свою жизнь и работу подал и внедрил более двухсот рационализаторских предложений.